

Из содержания цитаты видно, что выражение «злоба» употреблено в ней в значении «вражда».¹⁵

Можно перевести всю фразу: «Вражда осилила нас», ибо строкой далее говорится о тождественных явлениях, таких, как «ненависти на другы» и «несытовъстве имения». Что касается слова «имение», то можно думать, что в первой части цитаты оно употреблено в значении «имущество», и Серапион говорит здесь о жажде наживы вообще. Однако последующее включение этого слова в контекст обращения проповедника исключает всякое иное толкование его помимо значения «захват».¹⁶ Известно, что простой смертный, например из паствы Серапиона, не мог захватить у своего соседа «имение». Однако, не преступая понятий законности второй половины XIII в., «к себе пограбिति» чужое имение мог только князь у князя. В этой связи можно сопоставить приведенные примеры с историческими фактами 70-х годов XIII в. об отношениях братьев Ярославичей и о «размирьи» Ярослава с новгородцами.

Как свидетельствуют источники, междоусобная борьба той поры характеризуется тем, что князья, охваченные «несытьством имения», прибегали к помощи татарских ханов. После смерти Ярослава Ярославича тверской стол унаследовал сын его Святослав (1272—1282 или 1285 гг.). В это время великий князь Василий Ярославич вел борьбу за Новгород с Дмитрием Переяславским (призванным на новгородское княжение). В междоусобной борьбе Святослав стоял на стороне Василия. В 1273 г. Святослав с помощью татар¹⁷ повоевал Волок, Бежецк и Вологду, ограбив новгородских купцов по всей Низовской земле. Татары поддержали этот поход, так как Новгород не принял удобного им князя Василия, а пригласил Дмитрия Переяславского.¹⁸ Дмитрий выслал во Владимир к Василию послов с просьбой возвратить пограбленное, но великий князь отказал ему в этом. Дмитрию не удалось осуществить и задуманный поход на Тверь, так как ей мог оказать помощь великий князь и татары. Вскоре Дмитрий был вынужден покинуть Новгород и уехать в Переяславль,¹⁹ ибо в борьбе за новгородские права Василий Ярославич прибегнул к помощи татар, как полагают, отрядов баскаков.²⁰

Таким образом, в тот период политика русских князей находилась в зависимости от татарских поработителей и направлялась татарскими ханами с помощью постоянной военно-политической организации — баскачества.²¹ В то же время установившаяся система татарского владычества не препятствовала князьям в их междоусобной борьбе.

Следовательно, на фоне исторической обстановки тех лет становится более понятным смысл обращений Серапиона к слушателям. В этих обращениях писатель стремился разъяснить современникам истинные причины постигших их бедствий. Он видел причины порабощения не только в «божьих казнях» — нашествии татар, обрушившихся на «грешных» современников, но и в непримиримой вражде русских князей. Поэтому картины нашествия у Серапиона не обособлены от его страстных обличе-

¹⁵ Ср.: «Ярослав все злобы лишается» (грамота митрополита Кирилла 1270 г.: Срезневский, *Материалы*, т. I, стлб. 1000).

¹⁶ Ср.: «А сама князя молода бяста слушая бояръ, а бояре учать я на многое имънье: и святое Богородици Володимерьское золото и серебро взята» [Срезневский, *Материалы*, т. I, стлб. 1095 (Лаврентьевская летопись под 1176 г.)].

¹⁷ ПСРЛ, т. III, стр. 62—63; ПСРЛ, т. VII, СПб., 1856, стр. 172.

¹⁸ А. Н. Насонов, *Монголы и Русь*, стр. 115.

¹⁹ ПСРЛ, т. III, стр. 62—63; ПСРЛ, т. VII, стр. 172.

²⁰ А. Н. Насонов, *Монголы и Русь*, стр. 15.

²¹ Там же, стр. 160.